

СТАТЬИ-ПУБЛИКАЦИИ

УДК 821.161.1.0

Т. И. КОВАЛЕВА, И. Е. ЛОЩИЛОВ
Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Письмо Виктора Сосноры к Галине Гампер и Грите Шальман (из личного архива Г. С. Гампер и Г. И. Шальман)*

Публикуется письмо поэта Виктора Сосноры (1936–2019) к поэтессе Галине Гампер (1938–2015) и ее литературному секретарю Грите Шальман (род. 1937), отправленное в конце 1983 г. Прокомментированы упоминаемые в письме персоналии и издания. Оно представляет историко-литературный интерес, так как прямо или косвенно затрагивает аспекты, важные в целом для творчества писателя, и служит их «живой» иллюстрацией. Это круг чтения Сосноры, старавшегося завуалировать как литературные источники, так и научные исследования, использованные им при работе над «древнерусским» поэтическим циклом «Всадники» (1969). Но темы, отразившиеся в произведениях поэта, изучались им самым тщательным образом. Формирование круга чтения поэта связано с двумя другими аспектами — особенностями его творческого процесса, часть которого — «странноватые переваривания книг», и его интересом к истории, мыслящей под влиянием философии Н. Федорова «как мастерская человеческих воскрешений». История понимается поэтом в самом широком смысле, что показывает предварительный обзор сохранившихся в его личной библиотеке изданий, посвященных истории Древней Руси и другим эпохам. Как материалы библиотеки поэта, так и публикуемое письмо подтверждают устойчивость его интереса к «древнерусской теме», сохранившегося и после выхода «Всадников», в 1980-е гг. Оно примечательно и тем, что свидетельствует о периоде, когда для Сосноры, потерявшего слух, письменное общение становится ведущим способом поддержания контакта с внешним миром. Освещая непубличный образ поэта, использовавшего не всегда поддающиеся верификации факты для достижения своих целей (в случае со «Всадниками» для скрывания литературных источников; в письме — для приобретения редкого издания), оно дает яркий пример его игрового поведения.

Ключевые слова: авангард, Виктор Соснора, Галина Гампер, Грита Шальман, Д. С. Лихачев, древнерусская литература, эпистолярный

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0001: «Сюжетно-мотивные комплексы русской литературной эпик: синтез исторического, утопического, фантастического»).

...На его фоне было хорошо видно,
что он гений, а все остальные писатели — полугении.
Из беседы с Г. И. Шальман¹

25 ноября 1961 г. поэт Николай Асеев писал академику Д. С. Лихачеву: «Я очень хочу, чтобы Вы взяли шефство над очень талантливым поэтом-ленинградцем, замечательно понимающим значение и роль летописного искусства, которое он бережно переносит в практику своих стихов. Переносит не стилизуя, не подделываясь под тогдашний строй речи, но проникая в нее со всей чуткостью поэта».²

Речь шла о поэте Викторе Сосноре. Его поэтическая книга по мотивам древнерусской словесности складывалась в 1959–1963 гг. и вышла в свет под названием «Всадники» в 1969 г.³ По свидетельству вдовы поэта, Татьяны Владимировны Сосноры, в связи с вопросом о первых творческих импульсах 1959 г. поэт «рассказывал о том, как услышал обращенное к кому-то “Ярослав!” в автобусе по пути на завод или с завода — и завертелось...»

В год выхода книги Соснора писал: «“Слово о полку Игореве” было и остается моей литературной школой. Но я не сразу это понял».⁴ Из публикуемого ниже письма явствует, что древнерусская словесность продолжала интересовать и сохраняла актуальность для поэта и в 1980-е гг., и позже — когда на видимый первый план в его поэзии выдвинулись совсем другие сюжеты, мотивы, образы и персонажи.

В предисловии к сборнику «Январский ливень» Николай Асеев указывал, что стихотворения цикла Виктора Сосноры о Древней Руси, ранние варианты которого назывались «Голь перекатная» и «“Слово о полку Игоревом” в современном звучании», написаны по мотивам «Повести временных лет» (далее — ПВЛ) и «Слова о полку Игореве».⁵ В радиоинтервью 1960 г. Соснора говорил, что перед написанием своей версии «Слова о полку Игореве» ему «пришлось перечитать *все* [курсив наш. — Т. К., И. Л.] русские летописи, пришлось даже изучить древнерусский язык <...> Я изучал, пожалуй, с полгода вот, язык, летописи — это всё, а сам процесс написания [«Слова о полку Игореве». — Т. К., И. Л.] шел полтора месяца».⁶

¹ Благодарим Г. И. Шальман и Т. В. Соснору за дополнительную информацию, связанную с публикуемым письмом, и разрешение на его публикацию. Отдельная благодарность Т. В. Сосноре за возможность знакомства с материалами личной библиотеки поэта.

² Асеев Н. Н. Родословная поэзии: Статьи, воспоминания, письма. М., 1990. С. 467.

³ Соснора В. А. Всадники. Л., 1969.

⁴ Соснора В. А. О мастерах прошлого. О, Бояне, соловию старого времени! // Кругозор. 1969. № 5. С. 10–11.

⁵ Соснора В. Январский ливень. М.: Л., 1962. С. 8.

⁶ Маграчев Л. Е. Рабочий-поэт (1960): [Радиоочепрк]: <http://staroeradio.ru/audio/36279>

Обращение поэта к полному собранию русских летописей (ПСРЛ), являющемуся их основным изданием с 1841 г., вполне возможно, но к 1959 г. — времени написания большей части стихотворений цикла — ПСРЛ уже включало 25 томов, без перевода на современный русский язык.⁷ Слова поэта о *всех* якобы прочитанных им летописях не поддаются проверке на подлинность и, несомненно, являются характерным для литературной «политики» поэта-авангардиста декларативным преувеличением. Он старался завуалировать использованные им при работе над циклом сочинения, не указывая ни конкретных летописей, ни изданий ПВЛ и «Слова...»,⁸ тем самым создавая иллюзию владения «древнерусским» материалом как органически ему присущим. Во «Всадниках» присутствуют поэтические переработки сюжетов ПВЛ (о князе Владимире и полоцкой княжне Рогнеде («Рогнеда»), о победе Владимира Мономаха над половцами («1111 год»), о бое тмутараканского князя Мстислава Храброго с касожским князем Редедей («Бой Мстислава с Редедей»), «о серебряных ложках» («Пир Владимира»)), как и былинных сюжетов, например, об Илье Муромце и скomorохах («Карачарово», «Скоморохи»). Как было отмечено Д. С. Лихачевым, «Соснора поэтически домысливает летописные сказания, “Слово о полку Игореве”, “Сказание о граде Китеже”, “Задонщину”, былины, — как бы продолжает их. <...> Он берет летописные образы, героев былин и литературных произведений (Бояна, Маринку, Апраксию, Потока, Ставра и пр.), додумывает их характеры, досказывает за них их жизнь, сочиняет за Бояна его стихи, создает для них новые жизненные ситуации, смелые биографические подробности. И сделано все это богато и поэтически убедительно».⁹

⁷ Для того, чтобы составить представление об одном из основополагающих сочинений цикла — ПВЛ, не обязательно обращаться ко всему корпусу ПСРЛ. ПВЛ наиболее полно сохранилась в Лаврентьевской, Ипатьевской, Радзивиловской летописях. Они интересны и как источник повестей о походе князя Игоря на половцев в 1185 г. Радзивиловская летопись, изданная фототипическим способом, содержала уникальные миниатюры, которые могли бы привлечь поэта, учитывая его интерес к подобного рода живописи.

⁸ Однако к моменту работы Сосноры над «Всадниками» существовала достаточная научная база, чтобы сориентироваться в материале. В частности, издания ПВЛ и «Слова о полку Игореве» с переводами, комментариями и статьями, вышедшие в академической серии «Литературные памятники» под редакцией В. П. Адриановой-Перетц (Повесть временных лет: В 2 ч. М.; Л., 1950; Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950). Эти издания наиболее близки ко времени создания цикла, и, скорее всего, поэт опирался именно на них, а не на ПСРЛ, с которым он мог быть знаком, но, несмотря на сказанное в интервью, вряд ли прочитал.

⁹ Соснора В. А. Всадники. Л., 1969. С. 7–9.

Также остается в области отдельных предположений и вопрос о научных исследованиях, использованных автором при работе над «Всадниками», хотя создать такой сложноорганизованный цикл без серьезного погружения не только в литературу, но и в историю Древней Руси вряд ли возможно.

Интерес Сосноры к истории интегрирован в его художественной системе в более общую мифопоэтическую модель, восходящую к искусству авангарда, в первую очередь — футуризма, испытавшего влияние «философии общего дела» Николая Федорова и связанного с ней представления о грядущем воскрешении. «Январский ливень» вышел в свет в июле 1962 г., а уже в сентябрьском выпуске журнала «Октябрь» была напечатана подборка, включавшая тематически связанное с современностью стихотворение «Электросварщики», где воскресительный миф выведен на поверхность текста. Стихотворение вошло во вторую книгу поэта.¹⁰ В эпиграфе цитировался знаменитый эпилог «Прошение на имя...» из поэмы Владимира Маяковского «Про это» (1923): «Рассиявшись, высится веками мастерская человечьих воскрешений».¹¹ Критик и фольклорист Дмитрий Миронович Молдавский (1921–1987) писал: «Поэт размышляет о том будущем, когда наши потомки сумеют восстановить всю историю Земли. В качестве наглядных пособий тогда появятся и затонувшие материки, и погибшие гении, и даже всякие прохвосты. Этих последних оживят, чтобы спросить, “зачем существовало их сосуществование”».¹² Воскресительный миф составляет невидимый подтекст древнерусских стихов Сосноры. Поэт как бы воскрешает в собственном опыте стихотворства и автора «Слова...», и упоминаемого в нем поэта-певца Бояна, что иллюстрирует, например, цитата из стихотворения «Вот и рядом. Чаяли–простимся...»: «Думал / не вернусь, / а вот вернулся / через восемь сотен лет почти».¹³ Имеет значение и то, что читатели «древнерусского цикла» Сосноры в большинстве случаев не имеют четких (или даже сколько-нибудь определенных) представлений об особенностях бытования и распространения сочинений древнерусской литературы, являвшихся для древнерусского автора и читателя некой данностью, по поводу которой они не рефлексировали. Ни автор «Слова...», ни Боян не были знакомы с теми изданиями, которые

¹⁰ Соснора В. А. Триптих. Л., 1965. С. 9–14.

¹¹ Соснора В. А. Из цикла «Линзы»: Марсово поле; Электросварщики; Порт; Дельфины; Березы; Рассуждения о крапиве // Октябрь. 1962. № 9. С. 50; Соснора В. А. Триптих. Л., 1965. С. 9.

¹² Молдавский Д. «Январский ливень» // Вечерний Ленинград. 1962, 8 октября. № 238. С. 3.

¹³ Соснора В. А. Всадники. Л., 1969. С. 51–53.

мог читать автор XX в., и научными концепциями, которые он мог знать. Этот фактор, игра Сосноры в своего рода *tabula rasa*, «работает» как «воскресительная магия», позволяющая на новом витке истории «оживить» события прошлого и его героев. В этом смысле интересен еще один отрывок из упомянутого интервью: «Когда-то было написано Слово о полку Игореве, автор его неизвестен... Когда он читал там воинам этим, собравшимся у костра, оно тогда, видно, на них здорово как-то действовало, а сейчас, когда мы читаем, оно на нас действует, но все же оно затемнено различными, там, оборотами старыми, которые трудно воспринимать так сразу же. Вот я попытался, так сказать, обновить его, что ли: *сделать так, чтобы оно звучало так же, когда я читаю там рабочим у тисков, как оно звучало когда-то, когда его читал автор Слова* [курсив наш. — Т. К., И. Л.]». ¹⁴

Несмотря на то, что пока невозможно ответить на многие вопросы, касающиеся литературных и научных источников, использованных поэтом при работе над «Всадниками», благодаря личным воспоминаниям людей, окружавших его, и письменным свидетельствам можно утверждать, что Соснора изучал тему, о которой писал, самым тщательным образом. Показательными в этом смысле могут быть строки из письма Лили Брик Виктору Сосноре по поводу его романа «Державин до Державина»: «Все в Вашей книге для меня неожиданно. Все интересно. Все страшно. И мне так нравится, как она написана – кажется, что Вы жили в те времена и все это видели и тогда еще понимали что к чему. Хотя Вы и ссылаетесь на очевидцев и описателей». ¹⁵ Кроме того, в письме М. Шварцману Соснора говорит об устройстве своего творческого процесса: «В труднейшие периоды, когда все внутренние силы исчерпаны, я обращаюсь к истории и занимаюсь такими странноватыми перевариваниями книг, трупоедством. Это дает отдых на год-два». ¹⁶

Это высказывание подтверждают материалы личной библиотеки поэта в том виде, в каком она сохранилась после его смерти. При ее первоначальном осмотре нас прежде всего интересовали книги, связанные с «древнерусской темой». По свидетельству Т. В. Сосноры, поэт не стремился сохранять целостность библиотеки: легко отдавал книги, дарил, продавал, а также приобретал нужные, в том числе, в букинистических магазинах. Поэтому часто невозможно определить, какие из старых книг в личной библиотеке Сосноры сохранились

¹⁴ Маграчев Л. Е. Рабочий-поэт...

¹⁵ Переписка Виктора Сосноры и Лили Брик (Продолжение) // Звезда. 2012. № 2. С. 128.

¹⁶ Шварцман М. С. Смородинные сумерки: Стихи и письма / Сост. И. Шварцман, Д. Горохов. СПб., 2011. С. 170.

именно со времени работы над «Всадниками». Однако обращает внимание, что поэта интересовали и абсолютно разные аспекты истории, и фольклор, и литература, и философия, и живопись.¹⁷ В подборе книг отражено не только русское культурное наследие, но и история Востока и Западной Европы от античности и средневековья до современности. Термин «история», видимо, понимался им в самом широком смысле.

Относительно небольшой на данный момент перечень выявленных изданий, связанных с Древней Русью, отражает интерес Сосноры к истории русского языка,¹⁸ летописания,¹⁹ художественному оформлению рукописей,²⁰ дипломатии,²¹ нумизматическому наследию,²² к историческим процессам, приводящим к смене культурных традиций,²³ фигуре и времени правления Ивана Грозного,²⁴ представлениям об историческом прошлом.²⁵ Этот обзор круга интересов поэта, конечно, достаточно условен и сделан для того, чтобы показать направление идей, трансформировавшихся в его творчестве.

¹⁷ Например, такие книги, как: Уложение Тимура (Тамерлана) / Публ. и вступ. ст. Н. Остроумова. Казань, 1894; *Геродот. История в девяти книгах* / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Л., 1972; *Адамова А. Т., Гюзальян Л. Т. Миниатюры рукописи поэмы «Шахнаме» 1333 года. Л., 1985; Фрэнгер Дж. Фольклор в Ветхом завете* / Пер. с англ. Д. Вольпин; предисл. и коммент. С. А. Токарева. М., 1986; *Франко К. Истоки средневекового рыцарства* / Сокр. пер. с итал. В. П. Гайдука; вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой, Л. А. Котельникова. М., 1987; *Семевский М. И. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692–1724: Очерк из рус. истории XVIII в.* / Репринт. воспроизведение изд. 1884 г. Л., 1990; *Семевский М. И. Царица Прасковья, 1664–1723: Очерк из рус. истории XVIII в.* / Репринт. воспроизведение изд. 1883 г. Л., 1991.

¹⁸ *Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка, составленная Ф. Буслаевым. Этимология* / 3-е изд., испр. и доп. Ч. 1–2. М., 1868–1869; *Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: В 3 т. М., 1989.*

¹⁹ *Летописи и хроники. 1980: В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981.*

²⁰ *Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков* / Фотосъемка Д. В. Белоуса. М., 1980.

²¹ *Сахаров А. Н. Дипломатия древней Руси: IX — первая половина X в. М., 1980.*

²² *Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI вв. Л., 1983.*

²³ *Ключевский В. О. История сословий в России: Курс, читанный в Московском Университете в 1886 г.* / Предисл. А. Юшкова; 3-е изд. Пг., 1918; *Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1980; Феннел Дж. Кризис средневековой Руси, 1200–1304* / Пер. с англ. В. В. Голубчикова; вступ. ст., общ. ред. А. Л. Хорошкевич, А. И. Плигузова. М., 1989; *Смута в Московском государстве. Россия начала XVII столетия в записках современников* / Сост. и авт. коммент. А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк; вступ. ст. В. И. Буганова; послесл. А. И. Плигузова. М., 1989.

²⁴ *Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984.*

²⁵ *Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев* / Подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Лимонова. Л., 1986.

Выявленные издания относятся главным образом к 1980-м гг. Внимание к научным публикациям древнерусских памятников в этот же период демонстрирует и письмо Сосноры поэтессе Галине Сергеевне Гампер и ее литературному секретарю и ассистенту — Грите Израилевне Шальман, которое, наряду с принадлежащими поэту книгами, позволяет проследить продолжительность его интереса к «древнерусской теме», сохранившегося и после выхода «Всадников». Оно прямо или косвенно связано с названными ранее аспектами: кругом чтения Сосноры; его специфическим интересом к истории; особенностями творческого процесса; игровым поведением поэта, часто оперировавшего не поддающимися проверке фактами. Все это, безусловно, требует глубокого изучения, в том числе, с привлечением свидетельств людей, окружавших Соснору, и документальных источников. Публикация письма, способного послужить «живой иллюстрацией» названных аспектов, видится одним из первых шагов в этом направлении. Оно примечательно и тем, что свидетельствует о периоде, когда письменное общение для Сосноры, потерявшего в 1982 г. слух после операции, становится ведущим способом поддержания контакта с внешним миром. В нем проявлено непубличное поведение поэта.

Приводимое ниже письмо сохранилось в личном архиве поэтессы Г. С. Гампер и ее подруги и литературного секретаря Г. И. Шальман, с которыми Соснора дружил с середины 1970-х гг., оно набрано на печатной машинке, без даты (на конверте, на штемпелях: 04.12.83 (?), 06.12.83).

По свидетельствам Татьяны Владимировны Сосноры и Гриты Израилевны Шальман, Соснора и Гампер были заочно знакомы с середины шестидесятых годов, но дружбы тогда не было, просто знали о существовании друг друга, и, хотя общих знакомых, друзей и пересечений было много, до середины семидесятых у Сосноры была своя жизнь, а у Гампер — своя: она болела (из-за тяжелой болезни позвоночника Галина Сергеевна с детства была прикована к инвалидному креслу), участвовала в жизни ЛИТО поэта Глеба Семенова, которое часто заседало у нее дома, дружила с многими поэтами... Это тоже была бурная, страстная и веселая жизнь, но — пока без Сосноры.

Они подружились, уже когда в кругу Гампер появилась Грита Шальман, в середине 1970-х годов, и когда они жили в Доме творчества в Комарово. Вокруг Галины Гампер в середине семидесятых собирались поэты и писатели разных поколений: Леонид Агеев, Вадим Халупович, Андрей Крыжановский, Герман Плисецкий, Нонна Слепакова, Майя Борисова... Грита Израилевна вспоминает: «Гуляли с шумом и шутками, везя инвалидную коляску Галины Сергеевны, или

заседали в саду дома творчества под липой за специальным столом, который выставляли для Галины Сергеевны (да, у нее всегда был свой специальной конструкции: по вышине коляски, чтобы Галине Сергеевне было удобно) стол в саду под липой, и даже в последние годы мы с Виктором Александровичем приезжали и первым делом смотрели, есть ли во дворе стол — и если стол стоит, значит, лето началось и Галина Гампер приехала, или собирались в знаменитом третьем номере Дома творчества, где жила Галина Сергеевна.

В целом общение в Доме творчества походило на дружбу в пионерском лагере: все были на виду, как минимум три раза в день в столовой все со всеми встречались, все к кому-нибудь заходили, что-то происходило, и веселое, и грустное... Так и подружились, так и сблизились. Именно благодаря Галине Сергеевне в память и в речевой обиход вошли “бессмертные” застольные реплики-шутки Сосноры: “Печаль моя — свекла”, “Треска — тоска”...»

Татьяна Владимировна Соснора дополняет: «В городе виделись реже, и, если речь идет о времени письма (1983), то иногда Галина Сергеевна и Грита заезжали на проспект Ударников на машине, Грита заходила за Соснорой (кажется, Галина Сергеевна не могла подняться из-за лифта, не очень удобного для коляски) либо по делу, либо чтобы забрать его на прогулку, иногда он приезжал в гости к Гамперам, однажды даже праздновал там Новый год. Как-то раз Соснора просто приехал в гости и углядел книгу — о чем, кажется, в письме так и пишет, вполне себе по-дружески. И котика Галины Сергеевны Соснора очень любил (“нео-котик”, упоминаемый в начале письма)».

Грита Израилевна определила характер их отношений с замечательной лапидарностью: «В последние годы ни Галина Гампер, ни Виктор Соснора не мыслили себе не знать друг о друге... На мой взгляд, никто не может определить точно, что предворяет дружбу, и что ее длит».²⁶

Галина Гампер вспоминала о склонности Сосноры к игре, характерной для его бытового поведения. «Виктор Соснора в Комарово очень много жил. Ходил всегда с палкой. Такой косматый, с длинными волосами. Истории, точнее, небылицы всякие — что правда, что неправда, не разберешь. Спросишь, что хромаешь? Вот, летел на боинге, там куда-то врезался, неудачно приземлился, вот нога и болит. Или: “У меня тут оружие”. Ну, думаешь, второй боинг. “Не веришь?” Выносит в тряпице револьвер, вынимает — и начинает в сосну пу-

²⁶ Сведения приводятся на основании личной беседы авторов статьи с Т. В. Соснорой и Г. И. Шальман.

лять, только щепки летят. Я говорю — Витька, уходи! Ему что в дереве, что в башку, все равно».²⁷

В письме отражен, казалось бы, незначительный эпизод — настоятельная просьба Сосноры купить или поменять на другую книгу недостающий у него том «Памятников литературы Древней Руси», XII века, обнаруженный в личной библиотеке Г. С. Гампер. Объяснить настойчивость поэта может интерес к содержащимся в томе 1980 г., возможно, еще ему неизвестным, публикациям повестей о походе князя Игоря на половцев из Ипатьевской и Лаврентьевской летописей,²⁸ а также «Слова о полку Игореве» (с. 345–388), которые подготовил О. В. Творогов, с его переводом и комментариями.

Письмо показывает, что интерес Сосноры к «древнерусской теме» не угас после «Всадников». В конце 1950-х — начале 1960-х годов и Соснора, и покровительствовавший ему «мэтр» Асеев отчетливо осознавали, что эта тематика была в то время способна обеспечить более или менее благополучное «вхождение» в мир печатной советской поэзии. Поэтика «Всадников» наследовала славянским древностям у важного для начинающего поэта-авангардиста Велимира Хлебникова (и у самого Асеева в его молодые годы), влияние которого в то время отнюдь не поощрялось, и вызывала подозрения в «формализме». В то же время тематизм книги приобщал ее к сфере военно-патриотической пропаганды и исторической памяти. Если в 1920-е годы эта стихия была несозвучна раннесоветскому «интернационализму» в духе исторических взглядов М. Н. Покровского (всякая «славянщина» интерпретировалась как проявление «национализма» или «шовинизма»), то к середине 1930-х годов, а особенно после отмеченного в 1938 году с немалой широтой и помпезностью юбилея «Слова о полку Игореве», памятники национальной истории и их литературные обработки поощрялись «сверху». Они были переосмыслены и переоценены, и в этом новом состоянии и качестве естественно вписались в решение задач пропаганды уже нового, «советского», патриотизма.

Эпизод с письмом к Галине Гампер демонстрирует, что и в личной переписке Соснора оставался в первую очередь поэтом. Он

²⁷ Гампер Г. Интервью. Июль 2001 год // Комарово — Келломяки: Статьи, воспоминания. СПб., 2010. С. 232.

²⁸ На то, что поэт был знаком не только со «Словом о полку Игореве», но и с летописными повестями о походе кн. Игоря, указывают его размышления в статье из журнала «Кругозор»: «В летописях поход князя Игоря описывается в тоне религиозной дидактики. В “Слове” нет и следа христианства. Это насущная, языческая поэма. Она звучит так мощно и грозно, потому что смысл ее в призыве к единению князей всей Руси для борьбы с общим врагом» (Соснора В. А. О мастерах прошлого. О, Бояне, соловью старого времени! // Кругозор. 1969. № 5. С. 10).

Здравствуйте, Галя и Грита,
и большой привет Наталье Михайловне
и здравствуй новый котик, нео-котик, еще не о-котившийся,
я был месяц в Комарово, а теперь не в Комарово и не месяц, а
тут.

У меня к ВАМ дело:

в прошлый раз, будучи в гостях, я, со свойственной мне зор-
костью высмотрел у ВАС том памятники древнерусской литературы,
XII век. Остальных томов (по-моему) у Вас нету, а этот есть. А
у меня все остальные тома есть, а этого нету. Вот как бывает.
Весь Пушкинский дом уж ищет этот том полгода во главе с Лихаче-
вым, но там тома нет.

У меня к Вам просьба и предложение:

м.б. мы оформим выгодную покупку этого тома, т.е. я у Вас куп-
лю его за большие деньги, те, что указаны на обложке, или больше
и больше,

м.б. мы поменяем этот том на другой равноценный, к примеру, у
меня есть редкая книга Поль Верлен (об искусстве), а у Вас его
нет, а я в искусстве все равно ничего не понимаю, так же, как и
Вы в древнерусской дребедени,

м.б. у меня есть и другие книжки на обмен, и тогда
все будут довольны, Я -

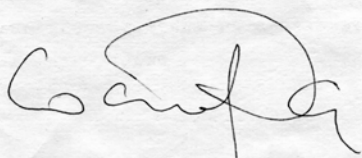
потому что получил то, что мне нужно, Вы -

потому что получили равноценное тому, что не нужно, Пуш-
кинский Дом -

потому что освободится от меня-с.

Будьте здоровы, Ваш -

жду ответа от ветра,

P.S. Что было сказано Грите, что
она расстроилась.

Письмо В. А. Сосноры к Г. С. Гампер и Г. И. Шальман

оформляет его текст как своего рода стихотворение, с неслучайной разбивкой на строки и спонтанными, но эффектными созвучиями («новый котик, нео-котик, еще не о-котившийся», «жду ответа от ветра»). Обращает на себя внимание также стилистическое оформление важнейшей по смыслу части письма, где излагаются «просьба и предложение» поэта, разбитой на три условные «строфы», каждая из которых начинается вводным словосочетанием «может быть». Повторенное трижды, оно не смягчает категоричность просьбы, но скорее свидетельствует о настойчивости автора. Соснора проявляет в письме и упомянутую ранее склонность к игре, мастерски включая для убедительности просьбы не предназначенный, разумеется, для верификации комический эпизод поиска недостающего у него тома ПЛДР «всем Пушкинским домом» во главе с академиком Лихачевым.

В уже процитированном в самом начале этой статьи письме Асеева к Лихачеву о Сосноре говорилось далее: «...Чтобы характеризовать его творческую особенность, приведу только один абзац его недавнего письма ко мне: “...Странно — когда я сажусь за современные стихи, я фантазирую; когда сажусь за исторические — вижу все до того реально, до того зримо, что хочется оттолкнуться от летящей стрелы”. Согласитесь, что так и в художественном произведении не напишет так четко, даст такой образ, каким Виктор Александрович Соснора — так его мимоходом обмолвливается в простом письме».²⁹

Ниже приводится текст письма с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Письмо В. А. Сосноры к Г. С. Гампер и Г. И. Шальман

Здравствуйте, Галяⁱ и Грита,ⁱⁱ

и большой привет Наталье Михайловнеⁱⁱⁱ

и здравствуй новый котик, нео-котик, еще не о-котившийся, я был месяц в Комарово, а теперь не в Комарово и не месяц, а тут.

У меня к ВАМ дело:

в прошлый раз, будучи в гостях, я, со свойственной мне зоркостью высмотрел у ВАС том памятники древнерусской литературы, XII век^{iv}. Остальных томов (по-моему) у Вас нету, а этот есть. А у меня все остальные тома есть, а этого нету. Вот как бывает. Весь Пушкинский дом^v уж ищет этот том полгода во главе с Лихачевым,^{vi} но там тома нет.

У меня к Вам просьба и предложение:

м<ожет> б<ыть>, мы оформим выгодную покупку этого тома, т. е. я у Вас куплю его за большие деньги, те, что указаны на обложке, или больше и больше,

²⁹ Асеев Н. Н. Родословная поэзии: Статьи, воспоминания, письма. М., 1990. С. 467.

м<ожет> б<ыть>, мы поменяем этот том на другой равноценный, к примеру, у меня есть редкая книга Поль Верлен (об искусстве),^{vii} а у Вас его нет, а я в искусстве все равно ничего не понимаю, так же, как и Вы в древнерусской дребедени,

м<ожет> б<ыть>, у меня есть и другие книжки на обмен, и тогда все будут довольны, Я —

потому что получил то, что мне нужно, Вы —

потому что получили равноценное тому, что ненужно, Пушкинский Дом — потому что освободится от меня-с.

Будьте здоровы, Ваш —

жду ответа от ветра^{viii},

В. Соснора <Подпись>

Р. С. Что было сказано Грите, что она расстроилась? <Дописано от руки>

Комментарии

ⁱ Галина Сергеевна Гампер (6 ноября 1938, Павловск — 25 сентября 2015, Санкт-Петербург) — поэтесса и переводчица. В 2002–2015 гг. вела студию молодых поэтов при Союзе писателей Санкт-Петербурга.

ⁱⁱ Грита Израилевна Шальман (род. 1 ноября 1937 г.) — редактор, корректор, литературный секретарь поэтессы Г. С. Гампер. На конверте в строке «кому» рукой Сосноры написано: «Гампер Галине Сергеевне и Грите Тимофеевне». По воспоминаниям Т. В. Сосноры и Г. И. Шальман, это было в духе поэта — придумывать окружающим имена и отчества, в том числе себе.

ⁱⁱⁱ Наталья Михайловна Гампер (Мансурова) (1913–2009) — мать Г. С. Гампер.

^{iv} Том книжной серии «Памятники литературы Древней Руси» (ПЛДР): ПЛДР: XII век / вступ. статья Д. С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. Эта книжная серия выходила в издательстве «Художественная литература» с 1976 по 1994 г. Двенадцать томов охватывают период развития русского государства, истории, культуры XI–XVII вв., включают в подлинниках и переводах более 200 произведений древнерусской литературы.

^v Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН).

^{vi} Дмитрий Сергеевич Лихачев (28 (15) ноября 1906, Санкт-Петербург — 30 сентября 1999, там же) — советский и российский литературовед, историк-медиевист, лингвист, филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук (1947), профессор (1951). Председатель правления Российского (Советского до 1991 г.) фонда

культуры (1986–1993). С 1954 г. — заведующий Отделом (Сектором) древнерусской литературы (ОДРЛ). Выступил инициатором, редактором (совместно с Л. А. Дмитриевым) и автором вступительных статей к серии ПЛДР. Способствовал — вместе с Николаем Асеевым — выходу книги В. Сосноры «Всадники» (1969), изданной с его предисловием. Вероятно, в этом эпизоде поиска недостающего тома ПЛДР «всем Пушкинским Домом во главе с Лихачевым» преломился тот факт, что основная работа по изданию серии принадлежит сотрудникам ОДРЛ ИРЛИ под руководством ученого.

^{vii} Речь идет об издании: *Валери П.* Об искусстве / Изд. подгот. В. М. Козовой; вступ. статья А. А. Вишневского. М., 1976. Случайно или намеренно, Соснора, вероятно, спутал (или сконтаминировал) название книги с названием стихотворения французского поэта Поля Верлена «Искусство поэзии» (1874). Книга в настоящее время хранится в личной библиотеке Г. С. Гампер и Г. И. Шальман.

^{viii} Обмен состоялся. Серия ПЛДР в полном составе позднее была продана Соснорой ученику ЛИТО В. В. Кузнецову. В настоящее время серия находится в личной библиотеке В. В. Кузнецова и его жены, И. В. Кузнецовой, также посещавшей ЛИТО Сосноры.

Список литературы

- Асеев Н. Н.* Родословная поэзии: Статьи, воспоминания, письма. М., 1990. 557 с.
- Гампер Г.* Интервью. Июль 2001 год // Комарово — Келломяки: Статьи, воспоминания. СПб., 2010. С. 231–237.
- Переписка Виктора Сосноры и Лили Брик (Продолжение) // Звезда. 2012. № 2. С. 119–143.
- Повесть временных лет: В 2 ч. / Подгот. текста Д. С. Лихачева, пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова. М.; Л., 1950. Часть 1. 404 с.; Часть 2. 556 с. (Литературные памятники)
- Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. 484 с. (Литературные памятники)
- Соснора В. А.* О мастерах прошлого. О, Бояне, соловью старого времени! // Кругозор. 1969. № 5. С. 10–11.
- Соснора В.* Январский ливень. М.; Л., 1962. 100 с.
- Соснора В. А.* Триптих. Л., 1965. 155 с.
- Соснора В.* Всадники. Л., 1969. 112 с.
- Шварцман М. С.* Смородинные сумерки: Стихи и письма / Сост. И. Шварцман, Д. Горохов. СПб., 2011. 175 с.